

Православно-лютеранская смешанная комиссия
XIII встреча
2–9 ноября 2006 года
Братислава, Словакия

Таинство Церкви: D. Святая Евхаристия в жизни Церкви

2–9 ноября 2006 г. в Братиславе, Словакия, прошла встреча Православно-лютеранской смешанной комиссии, на которой обсуждалась тема «Таинство Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви». Были представлены различные доклады: «Духовность Евхаристии и ее практические импликации в евангелическо-лютеранской церковной жизни» (Э. Хагберг), «Лютеранское понимание Евхаристии» (К. Фелми и Дж. Васмут), «Святое таинство Евхаристии: Православный взгляд» (В. Ионита), «Комментарии к лютеранским документам» (А. Лахам), «Место Евхаристии в божественном домостроительстве спасения» (Х. Вульгарис), и «Преложение или пресуществление» (А. Осипов). Основываясь на данных выступлениях, Смешанная комиссия смогла признать широкие области согласия в понимании Евхаристии в жизни Церкви, существующие между указанными традициями.

1. Основываясь на работе, проделанной на предыдущих встречах Комиссии, православные и лютеране признают Таинство Евхаристии как «полноту участия христиан в жизни Христа и Его Церкви через вкушение Его Плоти и питье Его Крови в Святой Евхаристии» (Дурауский документ, 11). Они также подтверждают, что Евхаристия и участие в ней верующих остается тайной, недоступной человеческому пониманию. Евхаристия – это таинство Нового Завета, установленное Самим Христом (Мф. 26.27 и далее). Как таковое, она является неотъемлемой частью жизни Церкви, которая есть Тело Христово. Через крещение верующий рождается заново и запечатлевается Святым Духом (для православных, эта печать подается в миропомазании). В Евхаристии верующие принимают Тело и Кровь Господа как исцеление и духовное уврачевание души и тела и опыт их жизни как членов Тела Христово. Таким образом, верующие получают прощение грехов и дар вечной жизни. Евхаристия предполагает исповедание единой веры Церкви и укрепляет союз верующих со Христом и их союз и общение друг со другом, как на местном так и на вселенском уровне.

2. Лютеране и православные верят, что Христос принес себя «однажды за всех» – ерфарах (Евр. 7.27; 9.12; 10.10; ср. 10.14). Хотя лютеране прибегают к понятию «жертвы» реже православных, тем не менее все они согласны, что Евхаристия является жертвой в том смысле, что 1) приносящий жертву и приносимый в жертву – это Христос, а не служащий священник; 2) по отношению к Богу, искупительная жертва Христа принесена единожды и за всех; и 3) действие таинства таково, что блага жертвы Христовой подаются верующим всякий и каждый раз, как совершается Евхаристия. И православные, и лютеране рассматривают Евхаристию как жертву благодарения и хвалы (Евр. 13.15).

a. Критика «жертвенной» терминологии со стороны Лютера направлена на неверное понимание Евхаристии как действие по стяжанию «заслуг», осуществляемое людьми для пользы собственного спасения.

b. Настаивая, что евхаристическую жертву приносит Христос, а не священник, православные поддерживают лютеран в критике подобного неверного понимания.

c. Православные понимают Евхаристию как бескровную жертву. Она именуется «бескровной», поскольку представляет собой сакраментальное осуществление уникальной крестной жертвы Христовой. Она именуется «жертвой», поскольку хлеб и вино,

приносимые Церковью, действительно соединяются с человечеством Христа посредством действия Святого Духа. Церковь приносит хлеб и вино, соединяемые с Телом и Кровью Христа через анамнесис и изменяемые через союз с превознесенным и обоженным человечеством Христа через действие Святого Духа (эпиклесис).

d. Православные и лютеране согласны, что Евхаристия – это также дар общения, данный нам во Христе. В этом общении мы обретаем полное единство с Ним и с членами Его Тела. В отношении это тайны мы не можем ответить на вопрос «как?», однако на вопрос «что?» мы отвечаем исповеданием с верой и благодарением. По словам Иоанна Дамаскина, «Если же ты доискиваешься способа, как (именно) это делается, то тебе достаточно, услышать, что — с помощью Св. Духа, подобно тому, как Господь, при содействии Св. Духа составил Себе и в Себе, плоть от святой Богородицы» (Изложение православной веры, 4.13).

3. Лютеранская и православная традиции настаивают на надлежащей подготовке к участию в Евхаристии. Для обеих традиций это включает подготовительные молитвы и исповедь с отпущением грехов, которая для православных является таинством покаяния. Для православных подготовка также включает пост; для лютеран пост не обязателен, но зачастую имеет место. И те, и другие согласны, что совершать Евхаристию должны правильно/канонически рукоположенные клирики.

4. Лютеране и православные понимают слова Господа «сие есть Тело Мое; сие есть Кровь Моя» (Мф. 26.27 и параллельные места) буквально. Они верят, что в Евхаристии хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа, которые вкушают причастники. Каким образом это происходит – это великая тайна, считают обе стороны. Обращаясь к этой тайне, лютеране и православные использовали свои богословские традиции и выработали различные взгляды на происходящее.

a. Лютеране говорят о «реальном присутствии» Христа в Евхаристии и о том, что Тело и Кровь Христа присутствуют «в хлебе и вине, с хлебом и вином, и под хлебом и вином» (Формула согласия, SD 7). Под этим они понимают, что хлеб и вино действительно становятся Телом и Кровью Христа через установительные слова и действие Святого Духа. Обращаясь к святоотеческим источникам, лютеране понимают присутствие Христово в дарах христологически: «Как во Христе неразрывно соединены две самостоятельные и неизменные природы, так и в Святом Причастии две сути – естественный хлеб и истинное, сущее Тело Христово – присутствуют вместе здесь, на земле, в учрежденном совершении Таинства» (Формула согласия, SD 7). Лютеране при этом видят различие между личным, ипостасным единством и «сакраментальным единством», предпочитая последнее выражение для описания присутствия Христа в Евхаристии. Лютеранское богословие может говорить об изменении (*mutatio*) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа (Апология, X.2; XXIV). Это не подразумевает уничтожения физического характера хлеба и вина в Евхаристии. Лютеране подчеркивают, что именно Слово Божие делает таинство таинством (Большой катехизис, 5: О таинстве алтаря).

b. Православные исповедуют действительное преложение (*metabole*) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа установительными словами и действием Святого Духа в евхаристической анафоре. Это не означает «пресуществления» сущности хлеба и вина в сущность обоженного человечества Христова, но единство с ним: «Хлеб общения не простой хлеб, но соединенный с Божеством» (Иоанн Дамаскин). Этот союз означает общение обоживающих свойств человечества Христа и обоживающей благодати Его божества с евхаристическими дарами. Хлеб и вино отныне понимаются не в отношении их естественных свойств, а в отношении обоженного человеческого Тела Христа, в которое они воспримлются действием Святого Духа. Как в христологии две природы соединены ипостасно, так в Евхаристии прославленное человеческое Тело Христа и

«вместообразная» (анафора свт. Василия Великого) хлеба и вина sacramентально соединены действием Святого Духа.

с. Православные и лютеране согласны, что, независимо от того, употребляют они термины «приложения» или «реального присутствия», хлеб и вино не утрачивают своей сущности (*physis*), sacramентально становясь Телом и Кровью Христа. Средневековое учение о пресуществлении отрицается равно православными и лютеранами.

5. Православные и лютеране верят, что изменения, происходящие в Евхаристии, совершаются Святым Духом. В богослужбное совершение Евхаристии православные включают все домостроительство спасения, которое венчается установительными словами, анамнесисом, эпиклесисом и святым причастием. Для лютеран, полнота дела Христова также литургически реализуется в евхаристическом богослужении как едином целом, хотя и в менее сложной форме. И лютеране, и православные верят, что евхаристический канон нельзя изолировать от всей тайны спасения.

6. Как для лютеран, так и для православных правильное использование евхаристических даров основано на словах Христа, приведенных в Священном Писании: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое; примите и пейте, сие есть Кровь Моя» (Мф. 26.27 и параллельные места). Верующие словам Христа принимают Его Тело и Кровь во спасение. Лютеране не признают спасительного значения даров, когда их используют вне Евхаристии.

а. Лютеранская позиция исходит из исторической критики вне-евхаристического использования евхаристических даров в позднесредневековой традиции. Лютеране видят в подобной практике опасность суеверия, фетишизма и злоупотребления приватными мессами. Тем не менее, лютеранское богословие рассматривает дары как средства спасения (*media salutis*), и следовательно их цель лежит не в них самих, а в тех, кого они соединяют – в Боге и верующем. При этом, не предавалась особенным размышлениям о том, что происходит с дарами вне их использования в Евхаристии (*extra usum*).

б. Православные понимают изменение даров христологически. Поскольку присутствие Христово в дарах приводит божественное в соприкосновение с земным, земные дары подвергаются воздействию – «обожению» – во многом такому, какому человеческая природа Христа подверглась в результате единения с Божеством. В результате этого, православные верят, что соединяясь с Телом и Кровью Христа, дары sacramентально изменяются в самих себе, и что это изменение необратимо, как необратимо воплощение. Тем не менее, они настаивают, что освященные хлеб и вино следует использовать только для целей, связанных с Евхаристией.

с. Лютеране могут согласиться с православной позицией, не отказываясь от акцента на подобающем использовании даров в Евхаристии. Высокая оценка православного упора на христологию со стороны лютеран, наряду с размышлениями о собственно лютеранской традиции благоговейного отношения к Евхаристии требуют соответствующего почтения в отношении к дарам *extra usum*, например при обращении с освященными хлебом и вином после евхаристического богослужения.

7. Лютеране и православные признают эсхатологическое измерение Евхаристии, соединяющее прошлое и будущее в настоящем. Поскольку эсхатологическая тайна заключена в воплощенном, распятом, воскресшем и прославленном Христе, грядущем со славою, то Евхаристия, соединяющая Его с нами, а нас с Ним, воистину эсхатологична. Евхаристия являет «эсхатон» верующим и миру. Она подает спасение верующему и суд – неверующему и недостойному причастнику.

Сподобляя нас есть и пить Свое святое Тело и Кровь, Христос становится настолько же близок к нам телесно, насколько Он был близок к Своим первым ученикам и ко всем Своим последователям в течении веков. Но это таинство также является чаянием будущего искупления и предвкушением брачной вечера Агнца на небесах (Откр. 19.9).

Этот пир, вечеря Царства, включает равно будущую эсхатологию Парусии и существующую эсхатологию Евхаристии. В нем Бог Отец не только прощает нам грехи, но и питает нас Телом и Кровью Своего Сына, укрепляя нас Святым Духом для нашего земного странствия, до того момента, когда мы наконец в полноте восприимем жизнь будущего века, которую мы уже сокровенным образом приняли верою. В словах древней молитвы «Маранафа, гряди, Господи!» (ср. 1 Кор. 16.22). Церковь молится о грядущем пришествии Господа в конце времен, а также о Его нынешнем пришествии в Духе на этой святой трапезе. В Евхаристии, Царство становится сегодняшней реальностью, ибо приступая к причащению Тела и Крови Христа, верующие ощущают совершенный союз с прославленным Господом.

8. Поскольку Евхаристия вводит эсхатологическое Царство Христа в пространство и время, она является спасительным благословением всему населенному миру (oikumene, Евр. 2.5). Это понимается в терминах как естественной окружающей среды, так и человеческого общества. Евхаристия содействует причастников в носителями таинственного благословения Божия во Христе, несущими его миру подобающими деяниями. Их участие в заботе об окружающей среде (oikos) творения проистекает из участия в Евхаристии. В евхаристических дарах мы принимаем дары творения, принося их обратно их Подателю, приемля их вновь и сообщая приобщаясь их, таким образом сакраментально подчеркивая свою зависимость от Создателя и свою ответственность за творение. То же самое относится и к соответствующим социальным действиям христиан. Поскольку она объединяет верующих друг с другом у трапезы Господней, Евхаристия есть Таинство Царства. Верующие посылаются в мир служить Царствию Божию. Это литургически засвидетельствовано заключительными словами лютеранского богослужения: «Идите с миром и служите Господу». В православном богослужении также придается значение «литургии после литургии». В конце православной литургии звучат слова благодарственной молитвы после святого причащения: «Исправи наш путь, утверди ны во страхе Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы...». Также в заамвонной молитве верующие просят Господа освятить уповающих на Него, даровать мир всему миру, священникам и всему народу Его. Это имеет далеко идущий характер и должно быть изучено в будущем контексте.

9. Лютеране и православные согласны, что соотношение между Евхаристией и рукоположенным служением/священством (hierosyne) следует подробно обсуждать в дальнейшем. Лютеране и православные надеются и молятся о том дне, когда они смогут вместе совершать Евхаристию и вместе трудиться как единое Тело Христово во имя жизни и спасения мира.

10. Для своей следующей встречи, комиссия согласилась подумать над вопросом святой Евхаристии в жизни Церкви и поработать над темами: «Подготовка к Евхаристии и совершении Евхаристии» и «Евхаристия и экология (включая человеческое общество)».